

14 ЛЮДИ И ПОЛОЖЕНИЯ

Каким был «Вчерашний день календаря»

Представление, перформанс, хепенинг, заседание политического клуба, даже сходка – как хотите так и называйте

22 АНТИКВАРИАТ

На нью-йоркских торгах ждали рекордов

Но полотна импрессионистов так и не достигли ценового максимума

23 АКЦЕНТЫ НЕДЕЛИ

Патриотичная коллекция Дойче Банка

Когда предприятие начинает собирать собственную коллекцию, это говорит о том, что оно прочно укоренилось на рынке и теперь отшлифовывает свою репутацию

24 СТИЛЬ ЖИЗНИ

Красивое дарование

Иван Бунин считал себя прежде всего поэтом. Утверждал, что любой свой рассказ мог бы написать стихами

Interpone tuis interdum gaudia curis

НГ АНТРАКТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К «НГ» №33 (111), 12 НОЯБРЯ 2004 г.

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Высокое искусство с учетом мнения толпы

Виталий Вульф: «Я отвечаю за каждое сказанное слово»

Неделю с 13 ноября – 2004 – 12 ноября – с 13

Андрей Морозов

Уже 10 лет с неизменным успехом идет на отечественном телевидении передача Виталия Вульфа «Серебряный шар». Не так давно в связи с переходом на другой канал она получила другое название – «Мой серебряный шар». За это время вышло более ста программ. Героями его передач всегда были люди яркой судьбы. И он всегда говорит о них с любовью.

Виталий Яковлевич, вы сами верите, что уже десять лет выходит ваша передача?

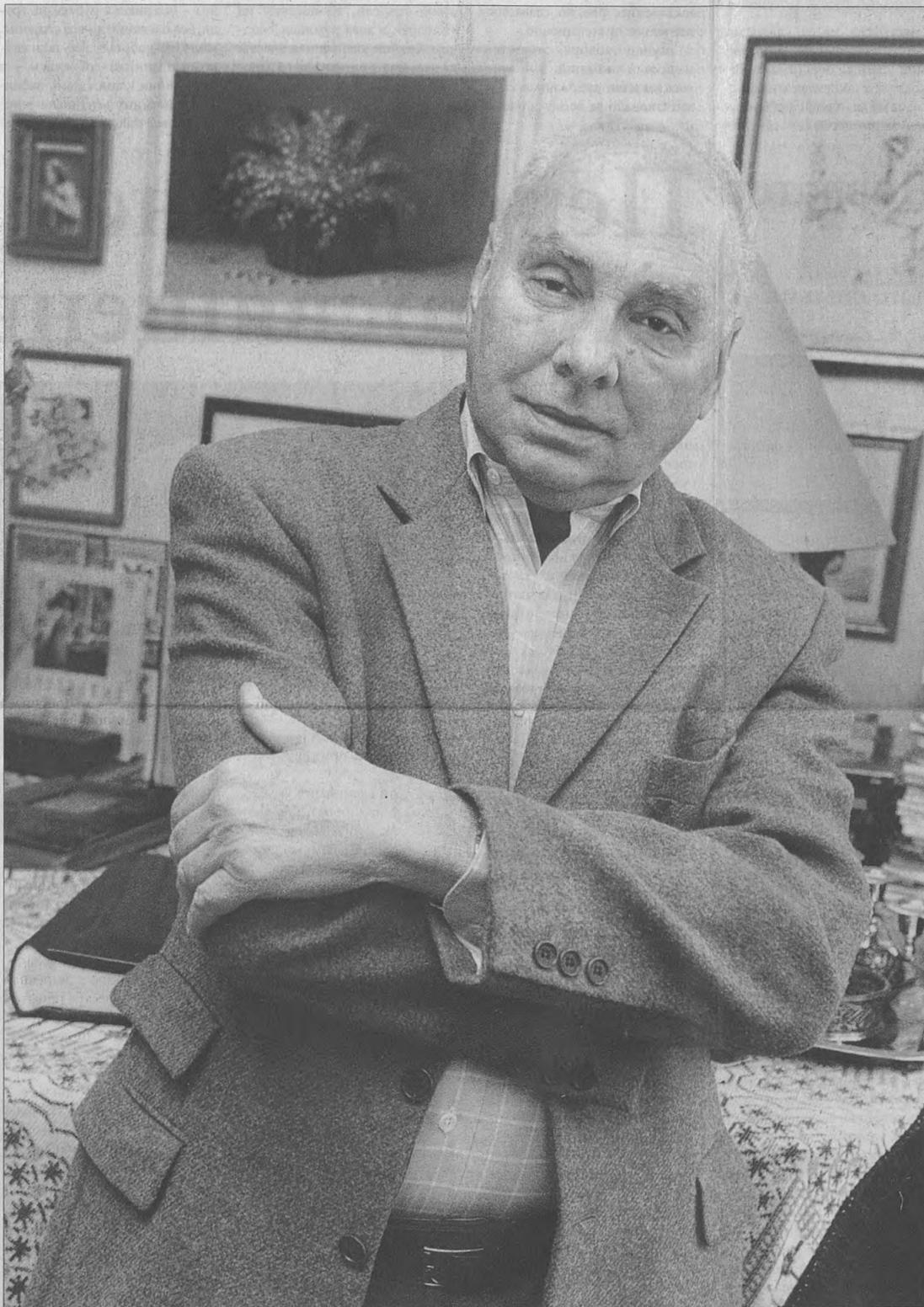
– Знаете, за эти десять лет так много было пережито, прожито. Эта работа практически увела меня от науки, ведь я работал в академическом институте, занимался западным театром, общественным сознанием Америки. Эта работа оказалась очень интересной, потому что каждая программа – новая человеческая судьба, в процессе работы я узнавал массу фактов, которые не знал раньше.

– Почему вы ушли с Первого канала?

– После смерти Влада Листьева все изменилось, «Серебряный шар» стал как бы на обочине. Я ни в чем не могу упрекнуть Константина Эрнста, он ничего не делал против моей программы, но она была не из любимых им программ, и главное – ненужная ему. Она не прибыльная, не коммерческая, но на Первом канале ничего не сделали для того, чтобы она стала прибыльной. Мысль уйти с канала у меня возникла давно. Но я человек консервативный и долго думал – уходить или не уходить?

– Чего-то боялись?

– Нет, мне не было боязно, ведь я умею еще переводить, писать. Проблем с заработком у меня никогда не было. Но после некоторых фактов, о которых я не буду говорить, я решил уйти. Это не личное, это касалось программы. Когда поступило предложение от телеканала «Россия», я согласился. Я не уверен, что Эрнст очень хотел, чтобы я ушел. Он просто не думал обо мне, я не представлял для него никакого интереса. А теперь моя про-

Виталий Вульф: «Я человек консервативный».

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

грамма выходит на «Россию» два раза в месяц.

– Вас устраивает, что она выходит в позднее время?

– Это лучше, чем на Первом канале – днем по субботам. Судя по рейтингам, это время удобнее, ведь не все ложатся спать до 23 часов.

– Рейтинг имеет значение и для вас?

– Естественно, за столько лет работы я очень хорошо узнал, что такое телевидение.

– Рассказывая о людях, вы совершенно не касаетесь того, что называется грязным бельем.

– Во-первых, я выбираю те персоналии, которые мне интересны. Если я отношусь к человеку негативно, то я не делаю о нем передачу. А что касается грязного белья... Вот я делал передачу про Валентину Серову. Я прочитал о ней книгу, там много такого, что называется грязным бельем. Но в книге трагические факты ее биографии использованы больше для того, чтобы привлечь несознательного читателя. Серова на самом деле пила, в ее жизни было много острого драматизма, и она трагически закончила жизнь в 57 лет. Но эти факты можно подать совсем иначе. Я не утаил, что она пила. Но для меня главное было – ее драма. В программе про Юматова я тоже не утаил, что он убил человека. Это тоже была трагедия. Но ни на какой грязи я не останавливался.

– Но ведь для того же рейтинга вас, наверное, просили добавить чего-нибудь «жареного»?

– У меня никогда ничего подобного не просили ни на Первом канале, ни на «России». Единственный был случай: Эрнст сказал мне, что ему не понравилась передача про Еву Браун.

– Ваша программа – как некий островок чего-то нормального на отечественном телевидении. Большая часть эфира – всякие «Фабрики», сериалы, милицейские сводки с трупами и кровью, юмористические шоу – создается будто для дебилов. Вас не удивляет, что при этом и Первым каналом, и каналом «Россия» руководят вполне интеллигентные люди. Зачем им это?

– Это происходит во всем мире. Дело в том, что государство се-

годня эти каналы не кормит. Для того чтобы содержать несколько тысяч человек, платить им зарплату, арендовать помещения, находить деньги на производство сериалов и программ, нужны средства. Откуда они могут появиться? Только от рекламы. И так везде – и во Франции, и в Америке. Американское телевидение вообще чудовищное, французское – тоже.

К сожалению, мир изменился. Поэтому все, что когда-то относилось к сфере высокой культуры, сегодня занимает очень маленькое место. «Серебряный шар», с одной стороны, это высокая культура, а с другой – я учитываю интересы толпы. Я не делаю передач о тех, кого совсем забыли, только иногда. Вот, например, рейтинг, от которых я завишу – программа о Брондукове имела рейтинг – 25,5, про Марлен Дитрих – 14,8, а про Юматова по России – 24,5.

– Вы что же, так каждую программу измеряете?

– Я интересуюсь. Это важно для меня, я должен знать, что делать дальше.

человек, которые до сих пор восхищаются мной. У них я могу чему-то научиться. Мне в жизни очень везло на встречи с выдающимися людьми, по молодости и легкомыслию я даже не сознавал этого.

Последние двадцать лет я дружил с Ангелиной Иосифовной Степановой и пользовался ее доверием. Это доказано тем, что она именно мне доверила возможность опубликовать свою переписку с Эрмманом. Я был первым человеком, кто читал письма Эрммана к ней.

– Почему именно вам она доверила их?

– Так сложились наши отношения. Я перевел «Сладкоголосую птицу юности» Уильямса, а она играла в этой пьесе во МХАТе. Театр ездил на гастроли, и старые актеры хотели, чтобы кроме спектаклей у них были еще свои вечера. Степановой было неинтересно просто рассказывать о себе или читать стихи, и как-то она мне сказала: «Виталий, а вы не могли бы придумать мой вечер?» И я его придумал. В нем участвовали три человека – Степанова, артист

Мне везло на встречи с выдающимися людьми

– Каждый исторический факт можно преподнести по-разному. У вас было что-то подобное?

– Нет. Я отвечаю за каждое сказанное слово. Никаких придумок и выдумок в моих программах нет. Жизнь каждого человека сама по себе настолько сложна и интересна, что придумывать ничего не надо. В каждой жизни есть захватывающие моменты.

– В одном интервью вы сказали: «Всю жизнь я жил с идеалами и идеалами. Сейчас их у меня нет». Куда же они все подевались?

– Я не помню, чтобы говорил что-то подобное, наверное, эта фраза вырвана из контекста. Но я очень долгое время был идеалистом. Это правда. Ска-зать, что сейчас у меня нет идеалов, нельзя. Но того восхищения, благоговения перед некоторыми людьми, которое было раньше, у меня уже нет. Сегодня я могу назвать двух-трех

Игорь Васильев и я. В первом отделении я выходил и рассказывал об Уильямсе, а потом они играли первый акт «Сладкоголосой птицы...». Во втором отделении я рассказывал уже о Степановой, а они играли второй акт. Так сложился вечер, с ним мы бывали в Одессе, Алма-Ате, Киеве. Она очень любила эти вечера.

Ангелина Иосифовна часто приглашала меня пить кофе. Готовить она абсолютно не умела, супчик стала варить, кажется, после 90. Материально она жила достаточно благополучно последние 50 лет своей жизни, у нее были домработницы, она хорошо зарабатывала, да и мужем ее был Александр Фадеев.

– Вы родом из Баку, который славился тем, что был интернациональным городом. Вы жили там довольно счастливо 17 лет. Не хотелось бы побывать там?

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15